

ПЕРВЫЙ ИНТЕРКОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

(Нидерланды 20—27 апреля 1981 г.)

Международный Союз антропологических и этнографических наук (МСАЭН) состоит из различных национальных антропологических и этнографических организаций. Эти учреждения и Институты имеют представителей в Генеральной Ассамблее МСАЭН, которую возглавляет президент (в данный момент д-р Сирил Белшоу, Канада), вице-президенты (в их числе от Советского Союза — акад. Ю. В. Бромлей) и Генеральный секретарь (в настоящее время проф. Эрик Сандерленд, Великобритания).

Конгрессы антропологов и этнографов проводятся каждые пять лет. На последнем — X конгрессе в Нью-Дели (Индия, декабрь 1978 г.) Исполком МСАЭН принял решение проводить промежуточные встречи по специальным проблемам с ограниченным числом участников (Интерконгрессы). Решение было принято в связи с необходимостью предоставить возможность проведения международных встреч антропологов и этнографов в таких странах, которые не имеют средств для организации Всемирных конгрессов.

Работа Первого Интерконгресса проходила в Амстердаме в помещении Королевского тропического института и осуществлялась по двум направлениям: 1 — заседания Исполкома, Постоянного Совета и Комиссий МСАЭН; 2 — научные заседания симпозиумов.

Было создано 20 симпозиумов с числом участников не более 20 в каждом:

Антропология¹ санитарии и медицинской профилактики; Антропология и образование; Социальная антропология Европы; Антропология религии; Традиционная кооперация и социальная организация; Эволюция политической организации; Снижение рождаемости в развивающихся странах; Пища и традиционное питание; Будущее структурализма; История и древняя история Африки; Марксизм в антропологии; Методология в дерматоглифике; Труд мигрантов; Многовариантная статистика в физической антропологии; Запланированные и незапланированные изменения у современных кочевых и пастушеских народов; Развитие сельских местностей в Южной Азии; Срочная антропология; Женские организации в различных обществах; Социально-политические и экономические структуры и процессы в Минангкабау; Визуальная антропология.

Всего в Амстердам прибыло около 400 ученых из социалистических, развивающихся и капиталистических стран. Советская делегация в составе 10 человек (руководитель Ю. В. Бромлей), участвовала в работе 8 симпозиумов.

Одним из центральных был симпозиум по социальной антропологии Европы (из двадцати участников Симпозиума десять представляли научные учреждения США и Великобритании). На симпозиуме отмечалось, что после Второй мировой войны значительно возрос интерес особенно к этническим аспектам этих проблем.

Существенное внимание было уделено двум вопросам — причинам роста этнического и регионального самосознания у народов Европы, и тому, какой теоретический подход наиболее полезен для понимания этого феномена.

Основное направление и общий тон всей дискуссии был задан советскими учеными. Ю. В. Бромлей представил доклад — «Этнографическое изучение современности в СССР»; С. И. Брук — «Этнодемографические процессы в современном мире»; Л. М. Дробжжева — «Культурный прогресс и этническое самосознание (по материалам этносоциологических исследований у народов СССР)». В своих выступлениях наши ученые изложили основные положения советской этнографической школы относительно ведущих типов современных этнических процессов в СССР и главных тенденций этнодемографических процессов в современном мире, а также ознакомили участников Симпозиума с успехами национальной политики в СССР, с конкретными данными о процессе формирования новой исторической общности — советского народа.

Советские ученые активно участвовали в обсуждении других докладов — прежде всего, носящих общий, концептуальный характер, например, докладов Дж. Коула (США) — об этнических процессах в социалистической Румынии и С. Бека (США) — о диалектике локального и регионального в этнической идентификации (на примере Румынии), Е. Вигандта (Швейцария) — Этничность и нация. В ходе обсуждения

¹ Под антропологией в западной литературе понимается не только физическая антропология, как это принято у нас, но и целый комплекс гуманитарных дисциплин (этнография, археология, лингвистика и т. д.).

докладов особое внимание было уделено различной трактовке этнических процессов вопросам этнического самосознания, билингвизму и т. д.

Большинство зарубежных коллег в своих выступлениях неоднократно позитивно отзывалось об исследованиях советских ученых, освещенных в докладах участников симпозиума и обращало внимание на то, что в условиях большого научного интереса к этносоциальной антропологии Европы становится насущной необходимостью организации и проведение диалогов между советскими этнографами и западными антропологами по проблемам, касающимся современных этнических процессов в Европе.

В Симпозиуме «Пища и традиционное питание» от советской делегации принял участие член Проблемной комиссии МСАЭН «Пища и проблемы питания» С. А. Арутюнов. В Симпозиуме рассматривались две проблемы «Изменения в пище у национальных меньшинств и иммигрантов» и «Навыки консервирования и хранения пищи у разных народов». Наиболее интересными были доклады об изменениях в пище разных групп американцев в связи с урбанизацией (Н. Джером, США); об изменениях в пище алжирцев во Франции и превращении отдельных блюд в символ национальной принадлежности (М. Кальво, Франция); о методике работы с информаторами (с использованием карточек блюд и продуктов), которая выявила важную роль горячего обеда как основы семейного быта (А. Меркат, Англия); о соотношении «традиционной и новой» пищи в Западной Финляндии (Г. Пелто, США); о роли вкусовых ощущений в оценке качества пищи как адаптивного механизма (К. Фишер, Франция) и др.

В докладе С. А. Арутюнова речь шла о тех выводах экологического и социального характера, которые можно сделать исходя из распространенности различных способов хранения пищи и их диахронной изменчивости. Его доклад, как было задумано организаторами симпозиума, подытожил сообщения по проблеме «Изменения в пище» и положил начало обсуждению вопроса «Хранение пищи». С. А. Арутюнов осветил программу и методику современных исследований по пище в системе сельской культуры. Он изложил концепцию советской культурологии, в частности по проблеме эволюции бытовых традиций и анализа форм бытового поведения как своего рода текста. Подход советских ученых к этой проблеме вызвал большой интерес, так как он лежит в основе общего проекта МСАЭН, и практически каждый доклад на симпозиуме содержал разработку какого-либо аспекта, предложенного в программе советских этнографов.

Суммировать пожелания участников Симпозиума о главных линиях направления исследования можно так: построение классификационной решетки категорий блюд и трапез и процессов их изменения; бикультурализм кухни и сопоставление с разными моделями билингвизма (смена, сосуществование, дезинтеграция, интеграция, обогащение, обеднение и т. д.); что можно считать в пище традиционным и каковы механизмы введения инноваций. И. де Гарин (Париж), глава Комиссии по пище в Европе, просил советских этнографов, занимающихся исследованием пищи, поддерживать с членами Проблемной комиссии МСАЭН контакты в целях дальнейшего координации работ.

В центре внимания Симпозиума «Антропология и образование» находились вопросы, связанные с процессом и результатами усвоения систематизированных знаний, умений и навыков — как необходимых условий подготовки человека к жизни и труду. Эти вопросы нашли отражение в докладах: «Образование в обществе без школ» (Р. Сантерре, Канада); «Образование вместо охоты за головами» (М. Калаб, Англия); «Апатия или сопротивление? Как индейцы в Зинакантиане (Мексика) реагируют на начальное образование» (Н. Вердмолдер, Индия); «Этническая гегемония — этническая гармония? Плюралистическая дилемма в образовании» (Б. Булливант, Австралия); «Роль антропологов в осуществлении функционального проекта по вопросам образования» (Я. Ойенс, Нидерланды). Доклад «Размышление о реформах в образовании» (А. Кейтер, Нидерланды) был основан на тезисе об особой роли антрополога в системе образования.

В работе Симпозиума участвовала член советской делегации Н. Я. Бромлей. В ходе дискуссии по ее докладу «Образование как фактор современных этнических процессов» оживленно дебатировался вопрос о диалектике общего и особенного в связи с проблемами образования в СССР, в частности, о сочетании интересов больших и малых народов в процессе организации обучения в СССР.

На симпозиум «Антропология и религия» было представлено восемнадцать докладов, посвященных общей проблеме «Плюрализм в религиях», из них три — по Латинской Америке, пять — по Европе и Среднему Востоку, четыре — по Азии и шесть — по Африке.

Значительная часть докладов касалась теоретической стороны проблемы плюрализма. В некоторых из них на конкретных примерах была отражена непоследовательность религиозного мировоззрения верующих одного и того же общества. Их представления о сверхъестественном, как правило, неодинаковы, и космогония, кажущаяся на первый взгляд стабильной и всеобъемлющей, в действительности проявляется в разных формах («Плюрализм и проблемы веры» М. Бурдильона, Зимбабве; «Религиозный плюрализм в обществе джунгли: его социальные формы», Фан Ветеринга, Нидерланды). Вызвавший дискуссию доклад Фан Би ж бергена (Нидерланды) был посвящен вопросам методики полевых работ; докладчик высказал сомнение в том, что исследователь может правильно понять и зафиксировать факты реальной жизни. Он утверждал также, что терминология и концепции европейской науки не могут отразить специфичность африканских религий.

Несколько докладов было посвящено развитию культа святых в современных ус-

ловиях. Выступавшие подчеркивали факты появления новых личностей, относимых к разряду святых (об этом говорил, например, А. Поллак-Эльтц, Венесуэла, в докладе «Религиозный плюрализм в венесуэльском народном католицизме и культ Хосе Грегорио Эрнандеса»). Было также обращено внимание на то, что в современных условиях важную социальную роль нередко играет паломничество. Участие индивида в паломничестве поднимает его над обществом и способствует ослаблению кастовых связей (П. Фан Феера, Нидерланды).

Доклад Ж. Гурвича (Франция) «Евреи — мессианисты в США: иудео-христианское движение» касался распространения иудео-христианских общин в Америке и их взаимоотношений с позднерхристианскими течениями. Докладчик подчеркнул, что такие иудео-христианские общины распространяются преимущественно среди так называемого «среднего класса».

Доклад М. Аронова, (США) «Гражданская религия в Израиле», касался националистической идеологии, распространенной среди значительной части населения Израиля; докладчик фактически отождествлял эту идеологию с религией.

В. Н. Басилов (СССР) выступил с докладом «Некогорые результаты исследования среднеазиатского шаманства». Он проследил процесс исторического формирования специфических черт среднеазиатского шаманства, показав, что множественность его локальных форм определена его синкретическим характером, ибо в ходе своего развития шаманство поглощало, вбирало в себя разнородные по происхождению культы.

В. Н. Басилов в ходе дискуссии по прочитанным докладам высказал ряд критических замечаний по поводу употребления термина «религия», а также по вопросу о степени достоверности этнографических материалов. Он же ответил на вопросы в основном касающиеся современного состояния религии в СССР.

А. А. Воронов (СССР) принял участие в работе антропологического Симпозиума «Методы мультивариационной статистики в физической антропологии» и сделал доклад на тему «Влияние этнических факторов на геноеографию». Он участвовал в обсуждении докладов зарубежных коллег, касавшихся применения методов мультивариационной статистики для решения вопросов эволюции человека и определения биологического, в частности генетического, расстояния между популяциями, а также докладов, посвященных геноеографии и популяционно-генетической дифференциации некоторых племен Центральной Африки и вопросу об использовании популяционно-генетической дифференциации человечества для построения расогенетических и этногенетических моделей.

На Симпозиуме «История и предистория Африки» было обсуждено двенадцать докладов, посвященных различным системам производства средств к существованию в традиционной экономике Африки. Обращалось внимание на параллелизм и равнозначность охоты и собирательства для населения неолитического времени со ссылкой на археологические свидетельства о ранних формах хозяйственной деятельности. В докладах были использованы данные по западной зоне Судана и по Восточной Африке (например, Р. Бедо, Франция; С. Вандибба — Кения).

Два доклада (Л. Якобсон, Намибия и Д. Крамни, США) были посвящены хозяйственной деятельности в эпоху неолита на территории современной Намибии и Кении. Отмечалось, что большое число стоянок свидетельствует не столько о плотности населения, сколько о частоте смены их.

Многие из участников Симпозиума касались в своих сообщениях проблемы социальной дифференциации, вызванной разделением труда в смешанных земледельческо-скотоводческих хозяйственных системах (С. Мунтемба, Замбия, Э. Стейнхарт, Замбия и др.). В связи с этим возникла дискуссия о причинно-следственной зависимости форм социальной организации от особенностей экологии и специфики экономического развития. В ходе дискуссии советский делегат Н. М. Гиренко отметил, что формационная принадлежность общества, определяется не отдельными явлениями рабства, и не военной организацией, как административной машиной, а основным способом производства и тем, что движет экономикой как системой. Если исследователь подходит с другими критериями, то в каждом обществе он может найти отдельные элементы, похожие на явления, существующие в самых различных формациях. Участники симпозиума отметили необходимость системного и исторического подхода к изучению африканских обществ, несмотря на сложность его применения, особенно в отношении обществ, где четко зафиксированные исторические свидетельства о прошлом отсутствуют.

Н. М. Гиренко выступил на Симпозиуме с докладом на тему: «К соотношению социального и экономического в эволюции первичной формации». Его основная идея — необходимость исторического, диахронного подхода к явлениям социально-экономической жизни.

Интерконгресс планировал диалог между европейскими специалистами и антропологами развивающихся стран. На Интерконгрессе последние были представлены делегациями из Анголы, Венесуэлы, Кении, Танзании, Индии, Египта, Нигерии. В центре внимания делегаций этих стран находился вопрос о неотложных задачах по изучению и сохранению культуры тех этнических групп, которые подвергаются давлению извне. Так, например, исходным моментом работы Симпозиума «Срочная антропология», в работе которого принимала участие Л. П. Кузьмина (СССР), было решение ЮНЕСКО 1956 г. «Поддержать международные исследования, связанные с изучением групп, чья культура и язык находятся под угрозой изменения или исчезновения и помочь им». В связи с этим значительная часть докладов была посвящена вопросам, относящимся к защите прав аборигенов в международном законодательстве и созданию условий для

выживания и сохранения традиционной культуры этнических групп на территории Южной и юго-восточной Азии, Африки, Австралии, Южной Америки. Докладчики сообщили много конкретных фактов, свидетельствующих о бедственном положении аборигеного населения в связи с урбанизацией, незаконными действиями национальных правительств и местных вождей, а также эпидемиями: Н. Фахим (Египет) — «Два десятилетия исследований среди нубийцев. Что дальше?». А. Полак — Ельтц (Венесуэла) «Исследования коренного населения Венесуэлы, находящегося под нажимом извне»; Л. Шомерус — Гернвок (ФРГ) «Внешнее давление на народ махадгали в Мадагаскаре».

Наряду с вопросами чисто прикладного характера, отдельные докладчики касались теоретических и методологических проблем применительно к условиям изучения этнических групп развивающихся стран и подвергали критике понятийный аппарат европейской антропологии, в частности, такие ее категории, как «Этническая группа», «Традиционная культура», «Социо-культурные изменения» (например, Дж. А. Р. Уембах-Рашид, Танзания, в докладе «Результат изменений в этнических группах»). Они выступили против своего рода «благоговительности», проявляемой европейскими антропологами по отношению к аборигенному населению. (Дж. А. Р. Уембах-Рашид «Результаты исследований хадзапи — группы охотников и собирателей в Танзании»).

В докладе Г. Кубика (Австрия) «О системах письма у народов Африки» был выдвинут тезис о том, что неправомерно рассматривать народы Африки как отсталые из-за отсутствия у них письменности, так как у многих народов существуют традиционные формы передачи информации через особые знаковые системы, малодоступные европейскому восприятию. Вместе с тем подчеркивалось, что следует сохранять и изучать африканские системы письменности. Однако при этом специалист из Австрии фактически настаивал на консервации существующего положения в области культуры на Африканском континенте, отрицая тем самым возможность ее дальнейшего развития. Н. М. Гиренко выступил против такой позиции и изложил точку зрения советских специалистов по этому вопросу, основанную на необходимости не только сохранять традиционную культуру народов развивающихся стран, но и обеспечить им доступ к мировой культуре, что будет способствовать их культурному, социальному и экономическому прогрессу.

Члены советской делегации приняли также участие в работе Проблемных комиссий МСАЭН. Член Комиссии «Будущее антропологии» Ю. В. Бромлей внес предложение сосредоточить внимание Комиссии на определении основных критериев выделения предмета антропологии (этнографии) среди предметных зон смежных дисциплин, а также на разработке антрополого-этнографических аспектов глобальных проблем современности. Было высказано предложение (Л. Видьяртли — Индия) провести очередное заседание Комиссии в одной из развивающихся стран, а затем во время XI Конгресса в Канаде (1983 г.).

Значительное место в работе Интерконгресса заняли заседания Исполкома МСАЭН (с 21 по 24 апреля состоялось пять таких заседаний). В работе Исполкома приняли участие С. Белшоу (Канада), Ю. В. Бромлей (СССР), Д. Вайнер (Великобритания), Х. Вессури (Венесуэла), Л. Видьяртли (Индия), В. Гроттанелли (Италия), Г. Накане (Япония), Е. Сандерленд (Великобритания), И. Сингх (Индия), Д. Фостер (США), А. Хозенварт (Австрия), И. Швидецкая (ФРГ).

На заседаниях Исполкома был рассмотрен широкий круг научно-организационных вопросов. Было отмечено, что ряд стран, в которых существует несколько антропологических учреждений, в том числе СССР, должны иметь национальные организации антропологов и этнологов. Было решено три раза в год издавать информационный бюллетень МСАЭН. Постоянный Совет МСАЭН обсудил вопрос о профиле и содержании работы Комиссии по этнографическому атласу Европы и принял решение придать ей глобальный характер, переименовав в Комиссию «Этнографическое картографирование».

Особое внимание было уделено подготовке XI Международного Конгресса антропологов и этнографов в Канаде. Было принято решение провести Конгресс в двух городах — Квебеке и Ванкувере (14—25 августа 1983 г.).

Постоянный Совет МСАЭН принял заявку на проведение XII Конгресса МСАЭН от югославской делегации, предложившей провести XII Конгресс в 1988 г. в Загребе (СФРЮ).

Интерконгресс ставил целью ознакомить антропологов всех континентов с результатами научных исследований в малоизученных областях антропологии и этнографии и участие в его работе советской делегации немало способствовало ознакомлению зарубежных ученых с достижениями нашей антропологии и этнографии. Вообще в процессе работы интерконгресса его участниками неоднократно подчеркивалась необходимость способствовать тому, чтобы научные идеи, обсуждавшиеся в среде антропологов, стали достоянием широкой общественности и нашли практическое применение в экономике и политике, в образовании и воспитании, а также в способах распространения информации и в разных видах искусства. Они выразили надежду, что принятое Интерконгрессом решение — «Распространять научные идеи антропологов среди широкой общественности и рассматривать их в общечеловеческом аспекте» — получит дальнейшее развитие на XI Международном конгрессе антропологов и этнографов, центральной темой которого будет «Антропология и общество».

Ю. В. Бромлей, Л. П. Кузьмина